

Александр Александрович Блок

Стихотворения 1903 года
(Полное собрание стихотворений)

Содержание

«Целый год не дрожало окно...»	0007
«Здесь ночь мертва. Слова мои дики...»	0008
«Я к людям не выйду навстречу...»	0010
ОТШЕДШИМ	0011
«В посланьях к земным владыкам...»	0013
«Днем за нашей стеной молчали...»	0014
«Здесь память волны святой...»	0015
«Потемнели, поблекли залы...»	0016
«Разгадал я, какие цветы...»	0017
«Старуха гадала у входа...»	0018
«Погружался я в море клевера...»	0020
«Зимний ветер играет терновником...»	0021
«Снова иду я над этой пустынной равниной...» . . .	0023
«Всё ли спокойно в народе...»	0025
«Дела свершились...»	0027
«Мне снились веселые думы...»	0028
«Никто не умирал. Никто не кончил жить...»	0029
«Отворяются двери — там мерцанья...»	0031
NOLI TANGERE CIRCULOS MEOS	0032
«Всё тихо на светлом лице...»	0034
«Я вырезал посох из дуба...»	0035
«У забытых могил пробивалась трава...» . . .	0036
«Нет, я не отходил. Я только тайны ждал...»	0038

«Вот они — белые звуки...» (При посылке белой азалии)	0039
А. М. ДОБРОЛЮБОВ	0040
«Кто заметил огненные знаки...»	0042
«Глухая полночь медленный кладет покров...»	0043
«У берега зеленого на малой могиле...»	0045
«Я был весь в пестрых лоскутьях...»	0046
«По городу бегал черный человек...»	0047
«Мой остров чудесный...»	0048
«Просьпаюсь я — и в поле туманно...»	0049
«Моя сказка никем не разгадана...»	0050
«На Вас было черное закрытое платье...»	0051
«Я умер. Я пал от раны...»	0053
«Если только она подойдет...»	0054
«Когда я стал дряхлеть и стынуть...»	0055
«Неправда, неправда, я в бурю влюблен...»	0057
«Скрипка стонет под горой...»	0059
«Очарованный вечер мой долог...»	0060
«Сердито волновались нивы...»	0062
«Ей было пятнадцать лет. Но по стуку...»	0063
«Многое замолкло. Многие ушли...»	0065
«День был нежно-серый, серый, как тоска...»	0066
ЗАКЛИНАНИЕ	0068
«Пристань безмолвна. Земля близка...»	0070
«Я — меч, заостренный с обеих сторон...»	0072
ДВОЙНИК	0073

«Горит мой день, будя ответы...»	0076
«Над этой осенью — во всем...»	0077
ВЕРБНАЯ СУББОТА	0078
«Я был невенчан. Премудрость храня...»	0080
«Я мог бы ярче просиять...»	0082
ОТВЕТ	0083
«Мой месяц в царственном зените...»	0084
«Возвратилась в полночь. До утра...»	0085
«Я бежал и спотыкался...»	0086
«Сижу за ширмой. У меня...»	0088
«И снова подхожу к окну...»	0089
«Когда я уйду на покой от времен...»	0090
«Так. Я знал. И ты задул...»	0092
«Ты у камина, склонив седины...»	0094
«Крыльцо Ее словно паперть...»	0095
РАССВЕТ	0096
«Облака небывалой услады...»	0097
«Спустишь в подземные ущелья...»	0098
«Темная, бледно-зеленая...»	0099
ФАБРИКА	0101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПОРА	0102
«Что с тобой — не знаю и не скрою...»	0103
«Мы шли на Лидо в час рассвета...»	0104
«Мне гадалка с морщинистым ликом...»	0105
«Плачет ребенок. Под лунным серпом...»	0107
«Среди гостей ходил я в черном фраке...»	0109
ИЗ ГАЗЕТ	0110
СТАТУЯ	0113

«По берегу плелся больной человек...»	0115
«Протянуты поздние нити минут...»	0117
«Я кую мой меч у порога...»	0119
«Ветер хрипит на мосту меж столбами...» . .	0120
«Отдых напрасен. Дорога крута...»	0121

Александр Блок
СТИХОТВОРЕНИЯ 1903 ГОДА

«Целый год не дрожало ОКНО...»

Андрею Белому

*Целый год не дрожало окно,
Не звенела тяжелая дверь;
Всё забылось — забылось давно,
И она отворилась теперь.*

*Суетились, поспешно крестясь...
Выносили серебряный гроб...
И старуха, за ручку держась,
Спотыкалась о снежный сугроб.*

*Равнодушные лица толпы,
Любопытных соседей набег...
И кругом протоптали тропы,
Осквернив целомудренный снег.*

*Но, ложась в снеговую постель,
Услыхал заключенный в гробу,
Как вдали запевала метель,
К небесам подымая трубу.*

6 января 1903

«Здесь ночь мертва. Слова МОИ ДИКИ...»

*Здесь ночь мертва. Слова мои ди-
ки.*

*Мигает красный призрак — заря.
Наутро ввысь пушу мои крики,
Как белых птиц на встречу, Царя.*

*Во сне и в яви — неразличимы
Заря и зарево — тишь и страх...
Мои безумья — мои херувимы...
Мой Страшный, мой Близкий —
черный монах*

*Рука или ветер шевелит лоску-
тья?*

*Костлявые пальцы — обрывки
трав...*

*Зеленые очи горят на распутьи —
Там ветер треплет пустой ру-
кав...*

*Закрит один, или многие лики?
Ты знаешь? Ты видишь! Одежда
пуста!..*

До утра — без солнца — пушу мои

*крики.
Как черных птиц, на встречу Хри-
ста!*

9 января 1903

«Я к людям не выйду навстречу...»

*Я к людям не выйду навстречу,
Испугаюсь хулы и похвал.
Пред Тобой Одною отвечаю,
За то, что всю жизнь молчал.*

*Молчаливые мне понятны,
И люблю обращенных в слух:
За словами — сквозь гул невнятный
Просыпается светлый Дух.*

*Я выйду на праздник молчанья,
Моего не заметят лица.
Но во мне — потаенное знанье
О любви к Тебе без конца.*

14 января 1903

ОТШЕДШИМ

*Здесь тихо и светло. Смотри, я
подойду
И в этих камышах увижу всё, что
мило.
Осиротел мой пруд. Но сердце не
остыло
В нем всё отражено — и возвра-
щений жду*

*Качаются и зеленеют травы.
Люблю без слов колеблемый ка-
мыш.
Всё, что ты знал, веселый и кудря-
вый,
Одной мечтой найдешь и возвра-
тишь.*

*Дождусь ли здесь условленного
знака,
Или уйду в ласкающую тень,—
Заря не перейдет, и не погаснет
день.*

*Здесь тихо и светло. В душе не бу-
дет мрака.
Она перенесла — и смотрит*

*сквозь листву
В иные времена — к иному тор-
жеству.*

22 января 1903

«В посланьях к земным владыкам...»

*В посланьях к земным владыкам
Говорил я о Вечной Надежде.
Они не поверили крикам,
И я не такой, как прежде.*

*Никому не открою ныне
Того, что рождается в мысли.
Пусть думают — я в пустыне
Блуждаю, томлюсь и числю.*

*Но, боже! какие посланья
Отныне шлю я Пречистой!
Мое роковое познание
Углубилось в сумрак лучистый...*

*И только одна из мира
Отражается в каждом слогe...
Но она — участница пира
В твоём, о, боже! — чертоге.*

27 января 1903 (1918)

«Днем за нашей стеной молчали...»

*Днем за нашей стеной молчали,—
Кто-то злой измерял свою со-
весть.*

*И к вечеру мы услышали,
Как раскрылась странная по-
весть.*

*Вчера еще были объятья,
Еще там улыбалось и пело.
По крику, по шороху платья
Мы узнали свершенное дело.*

*Там в книге открылась страница,
И ее пропустить не смели...
А утром узнала столица
То, о чем говорили неделю...*

*И всё это — здесь за стеною,
Где мы так привыкли к покою'
Какой же нам-то ценою
Досталось счастье с тобою!*

29 января 1903

«Здесь память волны святой СВЯТОЙ...»

*Здесь память волны святой
Осталась пенистым следом.
Беспечальный иду за Тобой —
Мне путь неизвестный ведом.*

*Когда и куда поведешь,
Не знаю, но нет сомнений,
Что погибла прежняя ложь,
И близится вихрь видений.*

*Когда настанет мой час,
И смолкнут любимые песни,
Здесь печально скажут: «Угас»,
Но Там прозвучит: «Воскресни!»*

31 января 1903

«Потемнели, поблекли залы...»

*Потемнели, поблекли залы.
Почернела решетка окна.
У дверей шептались вассалы:
«Королева, королева больна».*

*И король, нахмуривший брови,
Проходил без пажей и слуг.
И в каждом брошенном слове
Ловили смертный недуг.*

*У дверей затихнувшей спальни
Я плакал, сжимая кольцо.
Там — в конце галереи дальней
Кто-то вторил, закрыв лицо.*

*У дверей Несравненной Дамы
Я рыдал в плаще голубом.
И, шатаясь, вторил тот самый
—
Незнакомец с бледным лицом.*

4 февраля 1903

«Разгадал я, какие цветы...»

*Разгадал я, какие цветы
Ты растила на белом окне.
Испугалась, наверное, ты,
Что меня увидала во сне:*

*Как хожу среди белых цветов
И не вижу мерцания дня.
Пусть он радостен, пусть он су-
ров —
Всё равно ты целуешь меня...*

*Ты у солнца не спросишь, где друг,
Ты и солнце боишься впустить:
Раскаленный блуждающий круг
Не умеет так страстно любить.*

*Утром я подошел и запел,
И не скроешь — услышала ты,
Только голос ответный звенел,
И, качаясь, белели цветы...*

9 февраля 1903

«Старуха гадала у входа...»

Старуха гадала у входа
О том, что было давно.
И вдруг над толпой народа
Со звоном открылось окно.
Шуршала за картой карта.
Чернела темная дверь.
И люди, полны азарта,
Хотели знать — что теперь?
И никто не услышал звона —
Говорил какой-то болтун.
А там, в решетке балкона,
Шатался и пел чугуун.
Там треснули темные балки,
В окне разлетелось стекло.
И вдруг на лице гадалки
Заструилось — стало светло.
Но поздно узнавшие чары,
Увидавшие страшный лик,
Задыхались в дыму пожара,
Ипуская пронзительный крик.
На обломках рухнувших зданий
Извивался красный червяк.
На брошенном месте гаданий
Кто-то встал — и развеял флаг.

13 февраля 1903

«Погружался я в море клевера...»

*Погружался я в море клевера,
Окруженный сказками пчел.
Но ветер, зовущий с севера,
Мое детское сердце нашел.*

*Призывал на битву равнинную —
Побороться с дыханьем небес.
Показал мне дорогу пустынную,
Уходящую в темный лес.*

*Я иду по ней косогорами
И смотрю неустанно вперед,
Впереди с невинными взорами
Мое детское сердце идет.*

*Пусть глаза утомятся бессон-
ные,
Запоет, заалет пыль...
Мне цветы и пчелы влюбленные
Рассказали не сказку — быль.*

18 февраля 1903

«Зимний ветер играет терновником...»

*Зимний ветер играет терновни-
ком,
Задувает в окне свечу.
Ты ушла на свиданье с любовни-
ком.
Я один. Я прощу. Я молчу.*

*Ты не знаешь, кому ты молишься
—
Он играет и шутит с тобой.
О терновник холодный уколешься,
Возвращаясь ночью домой.*

*Но, давно прислушавшись к сча-
стию,
У окна я тебя подожду.
Ты ему отдаешься со страстию.
Все равно. Я тайну блюду.*

*Всё, что в сердце твоём туманит-
ся,
Станет ясно в моей тишине.
И, когда он с тобой расстанется,
Ты признаешься только мне.*

20 февраля 1903

«Снова иду я над этой пустынной равниной...»

*Снова иду я над этой пустынной
равниной.
Сердце в глухие сомненья укрыть-
ся не властно.
Что полюбил я в твоей красоте
лебединой,—
Вечно прекрасно, но сердце
несчастно.*

*Я не скрываю, что плачу, когда
поклоняюсь,
Но, перейдя за черту человеческой
речи,
Я и молчу, и в слезах на тебя улы-
баюсь:
Проводы сердца — и новые встре-
чи.*

*Снова нахмурилось небо, и будет
ненастье.
Сердцу влюбленному негде
укрыться от боли.
Так и счастливому страшно, что
кончится счастье*

Так и свободный боится неволи.

22 февраля 1903

«Всё ли спокойно в народе...»

— *Всё ли спокойно в народе?*

— *Нет. Император убит.*

Кто-то о новой свободе

На площадях говорит.

— *Все ли готовы подняться?*

— *Нет. Каменеют и ждут.*

Кто-то велел дожидаться:

Бродят и песни поют.

— *Кто же поставлен у власти?*

— *Власти не хочет народ.*

Дремлют гражданские страсти.

Слышно, что кто-то идет.

— *Кто ж он, народный смири-
тель?*

— *Темен, и зол, и свиреп:*

Инок у входа в обитель

Видел его — и ослеп.

Он к неизведанным безднам

Гонит людей, как стада...

Посохом гонит железным...

— *Боже! Бежим от Суда!*

3 марта 1903

«Дела свершились...»

*Дела свершились.
Дни сочтены.
Мы здесь молились
У сонной реки.*

*Там льды носились
В дни весны.
И дни забылись!
Как далеки!*

*Мой день свершенный
Кончил себя.
Мой дух обнаженный
Для всех поет.*

*Утомленный, влюбленный,
Я жду тебя,
Угрюмый, бессонный,
Холодный, как лед.*

4 марта 1903

«Мне снились веселые думы...»

*Мне снились веселые думы,
Мне снилось, что я не один...
Под утро проснулся от шума
И треска несущихся льдин.*

*Я думал о сбывшемся чуде...
А там, наточив топоры,
Веселые красные люди,
Смеясь, разводили костры:*

*Смолили тяжелые челны...
Река, распевая, несла
И синие льдины, и волны,
И тонкий обломок весла...*

*Пьяна от веселого шума,
Душа небывалым полна...
Со мною — весенняя дума,
Я знаю, что Ты не одна...*

11 марта 1903

«Никто не умирал. Никто не КОНЧИЛ ЖИТЬ...»

*Никто не умирал. Никто не кончил жить.
Но в звонкой тишине блуждали и сходились
Вот близятся, плывут... черты
определились...
Внезапно отошли — и их не различить.*

*Они — невдалеке. Одна и та же нить
Связует здесь и там; лишь два пути открылись:
Один — безбурно ждать и юность отравить,
Другой — скорбеть о том, что пламенно молились...*

*Внимательно следи. Разбей души тайник:
Быть может, там мелькнет
твое же повторенье*

Признаешь ли его, скептический

двойник?
Там — в темной глубине — такое
же томленьё
Таких же нищих душ и безобраз-
ных тел—
Гармоний безрадостный предел.

12 марта 1903 (5 ноября 1904)

«Отворяются двери — там мерцанья...»

*Отворяются двери — там мерцанья,
И за ярким окошком — виденья.
Не знаю — и не скрою незнанья,
Но усну — и потекут сновиденья.*

*В тихом воздухе — тающее, знающее...
Там что-то притаилось и смеется.
Что смеется? Мое ли, вздыхающее,
Мое ли сердце радостно бьется?*

*Весна ли за окнами — розовая,
сонная?
Или это Ясная мне улыбается?
Или только мое сердце влюбленное?
Или только кажется? Или всё
узнается?*

17 марта 1903

NOLI TANGERE CIRCULOS MEOS[1]

*Символ мой знаком отметить,
Счастье мое сохранить...
Только б на пути никого не встре-
тить,
Не обидеть, не говорить...*

*Не заметить участливого сомне-
ния,
Не услышать повторенную речь,
Чтоб когда-нибудь от сновидения
Свой таинственный факел за-
жечь!*

*Миновать не знавших сияния,
Не истратить искры огня...
Кто не знал моего содрогания,
Отойди от меня!*

*Дальше, дальше, слепые, стран-
ные!
Вас душит любопытство и смех!
Мои думы — веселые, слова неска-
занные!
Я навек — один! — Я навек — для*

всех!

19 марта 1903 (16 марта 1918)

«Всё тихо на светлом лице...»

*Всё тихо на светлом лице.
И росистая полночь тиха.
С немым торжеством на лице
Открываю грани стиха.*

*Шепчу и звеню, как струна.
То — ночные цветы — не слова.
Их росу убелила луна
У подножья Ее торжества.*

19 марта 1903 (1907)

«Я вырезал посох из дуба...»

*Я вырезал посох из дуба
Под ласковый шепот вьюги.
Одежды бедны и грубы,
О, как недостойны подруги!*

*Но найду, и нищий, дорогу,
Выходи, морозное солнце!
Проброжу весь день ради бога,
Вечеру постучусь в оконце...*

*И откроет белой рукою
Потайную дверь предо мною
Молодая, с золотой косою,
С ясной, открытой душою.*

*Месяц и звезды в косах...
«Входи, мой царевич привет-
ный...»
И бедный дубовый посох
Заблестит слезой самоцветной...*

25 марта 1903

«У забытых могил пробивалась трава...»

С. Соловьеву

*У забытых могил пробивалась
трава.*

*Мы забыли вчера... И забыли сло-
ва...*

И настала кругом тишина...

*Этой смертью отшедших, сгорев-
ших дотла,*

*Разве Ты не жива? Разве Ты не
светла?*

Разве сердце Твое — не весна?

*Только здесь и дышать, у подно-
жья могил,*

*Где когда-то я нежные песни сло-
жил*

*О свиданьи, быть может, с
Тобой...*

*Где впервые в мои восковые черты
Отдаленною жизнью повеяла Ты,*

Пробиваясь могильной тра-

вой...

1 апреля 1903

«Нет, я не отходил. Я только тайны ждал...»

*Нет, я не отходил. Я только тайны ждал
И был таинственно красив, как ожиданье.*

*Но Ты не приняла вечернего молчанья,
Когда я на заре Тебя лишь различал.*

*Ты бурно вознесла Единственную Весть,
Непобедимую Зарницу Откровений...*

*Ты, в сумрак отойдя. Сама не можешь счесть
Разбросанных лучей Твоих Преображений!*

2 апреля 1903

«Вот они — белые звуки...» (При посылке белой азалии)

*Вот они — белые звуки
Девственно-горных селений
Девушки бледные руки,
Белые сказки забвений...
Медленно шла от вечерни,
Полная думы вчерашней...
У колокольни вечерней
Таяли белые башни...
Белые башни уплыли,
Небо горит на рассвете.
Песню цветы разбудили —
Песню о белом расцвете...*

5 апреля 1903. Пасха

А. М. ДОБРОЛЮБОВ

*А. М. Д. своею кровью
Начертал он на щите.*

Пушкин

*Из городского тумана,
Посохом землю чертя,
Холодно, странно и рано
Вышло больное дитя.
Будто играющий в жмурки
С Вечностью — мальчик больной,
Странствуя, чертит фигурки
И призывает на бой.
Голос и дерзок и тонок,
Замысел — детски-высок.
Слабый и хилый ребенок
В ручке несет стебелек.
Стебель вселенского дела
Гладит и кличет: «Молись!»
Вкруг исхудалого тела
Стебли цветов завились...
Вот поднимаются выше —
Скоро уйдут в небосвод...
Голос всё тише, всё тише...
Скоро заплачет — поймет.*

10 апреля 1903

«Кто заметил огненные знаки...»

*Кто заметил огненные знаки,
Не уйдет безмолвный прочь.
Ты светла — и в светлом зраке
Отражаешь ночь.*

*Есть молчанье — тягостное горе,
Вздохи сердца у закрытых врат.
Но в моем молчаньи — зори
Тают и горят.*

*Ты взойдешь в моей немой отчиз-
не
Ярче всех других светил
И — поймешь, какие жизни
Я в Тебе любил.*

13 апреля 1903

«Глухая полночь медленный кладет покров...»

*Глухая полночь медленный кла-
дет покров.
Зима ревущим снегом гасит фо-
нари.*

*Вчера высокий, статный, белый
подходил к окну,
И Ты зажгла лицо, мечтой распа-
лена.*

*Один, я жду, я жду, я жду — Тебя,
Тебя.
У черных стен — Твой профиль,
стан и смех.*

*И я живу, живу, живу — сомне-
нием о Тебе.
Приди, приди, приди — душа ис-
томлена.*

*Горящий факел к снегу, к небу воз-
несла
Моя душа, — Тобой, Тобой, Тобой
распалена.*

*Я трижды звал — и трижды под-
ходил к окну
Высокий, статный, белый — и
смеялся мне.*

*Один — я жду, я жду — Тебя, Тебя,
Тебя — Одну.*

18 апреля 1903

«У берега зеленого на малой могиле...»

*У берега зеленого на малой моги-
ле
В праздник Благовещенья пели
псалом.
Белые священники с улыбкой хоро-
нили
Маленькую девочку в платье голу-
бом.*

*Все они — помощью Вышнего Ве-
ления —
В крове бога Небесного Отца рас-
цвели
И тихонько возносили к небу куре-
ния,
Будто не с камильницы, а с зеле-
ной земли.*

24 апреля 1903

«Я был весь в пестрых лоскутьях...»

*Я был весь в пестрых лоскутьях,
Белый, красный, в безобразной
маске.
Хохотал и кривлялся на распу-
тьях,
И рассказывал шуточные сказки.*

*Развертывал длинные сказанья
Бессвязно, и долго, и звонко —
О стариках, и о странах без назва-
нья,
И о девушке с глазами ребенка.*

*Кто-то долго, бессмысленно сме-
ялся,
И кому-то становилось больно.
И когда я внезапно сбивался,
Из толпы кричали: «Довольно!»*

Апрель 1903

«По городу бегал черный человек...»

*По городу бегал черный человек.
Гасил он фонарики, карабкаясь на
лестницу.*

*Медленный, белый подходил рас-
свет,
Вместе с человеком взбирался на
лестницу.*

*Там, где были тихие, мягкие тени
—
Желтые полосы вечерних фона-
рей,—*

*Утренние сумерки легли на сту-
пени,
Забрались в занавески, в щели две-
рей.*

*Ах, какой бледный город на заре!
Черный человечек плачет на дво-
ре.*

«Мой остров чудесный...»

*Мой остров чудесный
Средь моря лежит.
Там, в чаще древесной,
Повесил я щит.*

*Пропал я в морях
На неясной черте.
Но остался мой страх
И слова на щите.*

*Когда моя месьть
Распеваеь в бою,
Можешь, Дева, прочесть
Про душу мою.*

*Можешь Ты увидать,
Что Тебя лишь страшусь
И, на черную рать
Нападая, молюсь!*

Апрель 1903

«Просыпаюсь я — и в поле туманно...»

*Просыпаюсь я — и в поле туманно,
Но с моей вышки — на солнце укажу.
И пробуждение мое безжеланно,
Как девушка, которой я служу.*

*Когда я в сумерки проходил по дороге,
Заприметился в окошке красный огонек.
Розовая девушка встала на пороге
И сказала мне, что я красив и высок.*

*В этом вся моя сказка, добрые люди.
Мне больше не надо от вас ничего:
Я никогда не мечтал о чуде —
И вы успокойтесь — и забудьте про него.*

2 мая 1903

«Моя сказка никем не разгадана...»

*Моя сказка никем не разгадана,
И тому, кто приблизится к ней,
Станет душно от синего ладана,
От узорных лампадных теней.*

*Безответное чуждым не скажет-
ся,
Я открою рекущим: аминь.
Только избранным пояс развя-
жется,
Окружающий чресла богинь.*

*Я открою ушедшим в познание,
Опаленным в горниле огня,
Кто придет на ночное Свидание
На исходе четвертого дня.*

8 мая 1903 (1910)

«На Вас было черное закрытое платье...»

На Вас было черное закрытое платье.

*Вы никогда не поднимали глаз.
Только на груди, может быть,
над распятым,
Вздыхал иногда и шевелился газ.*

У Вас был голос серебристо-утомленный.

Ваша речь была таинственно проста.

*Кто-то Сильный и Знающий, может быть,
Влюбленный*

В Свое Создание, замкнул Вам уста.

Кто был Он — не знаю — никогда не узнаю,

Но к Нему моя ревность, и страх мой к Нему

Ревную к Божеству, Кому песни слагаю,

Но песни слагаю — я не знаю. Ко-

му.

5 мая 1903 (1907?)

«Я умер. Я пал от раны...»

*Я умер. Я пал от раны.
И друзья накрыли щитом.
Может-быть, пройдут караваны.
И вожатый растопчет конем.*

*Так лежу три дня без движенья.
И взываю к песку: «Задуши!..»
Но тело хранит от истленья
Красноватый уголь души.*

*На четвертый день я восстану,
Подыму раскаленный щит,
Растравлю песком свою рану
И приду к Отшельнице в скит.*

*Из груди, сожженной песками,
Из плаща, в пыли и крови,
Негодую, вырвется пламя
Безначальной, живой любви.*

19 мая 1903

«Если только она подойдет...»

*Если только она подойдет —
Буду ждать, буду ждать...
Голубой, голубой небосвод...
Голубая спокойная гладь.*

*Кто прикликал моих лебедей?
Кто над озером бродит, смеясь?
Неужели среди этих людей
Незаметно Заря занялась?*

*Всё равно — буду ждать, буду
ждать.
Я один, я в толпе, я — как все...
Окунусь в безмятежную гладь —
И всплыву в лебединой красе.*

3 июня 1903
Bad Nauheim

«Когда я стал дряхлеть и стынуть...»

Когда я стал дряхлеть и сты-
нуть,
Поэт, привыкший к сединам,
Мне захотелось отодвинуть
Конец, сужденный старикам.
И я опять, больной и хилый,
Ищу счастливую звезду.
Какой-то образ, прежде милый,
Мне снится в старческом бреду.
Быть может, память изменила,
Но я не верю в эту ложь,
И ничего не пробудила
Сия пленительная дрожь.
Все эти рассказы далече —
Они пленяли с юных лет,
Но старость мне согнула плечи,
И мне смешно, что я поэт...
Устал я верить жалким книгам
Таких же розовых глупцов!
Проклятье снам! Проклятье ми-
гам
Моих пророческих стихов!
Наедине с самим собою
Дряхлею, сохну, душит злость,

*И я морщинистой рукою
С усилием поднимаю трость...
Кому поверить? С кем мириться?
Врачи, поэты и попы...
Ах, если б мог я научиться
Бессмертной пошлости толпы!*

4 июня 1903
Bad Nauheim
(1906?)

«Неправда, неправда, я в бурю влюблен...»

*Неправда, неправда, я в бурю
влюблен,
Я люблю тебя, ветер, несущий ли-
сты,
И в час мой последний, в час похо-
рон,
Я встану из гроба и буду, как ты!*

*Я боюсь не тебя, о, дитя, ураган!
Не тебя, мой старый ребенок, зи-
ма!
Я боюсь неожиданно колющих
ран...
Так может изранить — лишь
Она... лишь Сама*

*Сама — и Душой непостижно
кротка,
И прекрасным Лицом несравненно
бела.
Но она убьет и тебя, старина,—
И никто не узнает, что буря бы-
ла...*

10 июня 1903
Bad Nauheim

«Скрипка стонет под горой...»

*Скрипка стонет под горой.
В сонном парке вечер длинный,
Вечер длинный — Лик Невинный,
Образ девушки со мной.*

*Скрипки стон неутомимый
Напевает мне: «Живи...»
Образ девушки любимой —
Повесть ласковой любви.*

10 июня 1903
Bad Nauheim

«Очарованный вечер мой долог...»

*Очарованный вечер мой долог,
И внимаю журчанью струи,
Лег туманов белеющий полог
На зелёные нивы Твои.*

*Безотрадному сну я не верю,
Погрузив мое сердце в покой...
Скоро жизнь мою бурно измерю
Пред неведомой встречей с То-
бой...*

*Чьи-то очи недвижно и длинно
На меня сквозь деревья глядят.
Всё, что в сердце, по-детски
невинно
И не требует страстных наград.*

*Всё, что в сердце, смежило ресни-
цы,
Но, едва я слышу: «Лети»,—
Полечу я с восторгами птицы,
Оставляющей перья в пути...*

Bad Nauheim
(1908?)

«Сердито волновались НИВЫ...»

К. М. С.

*Сердито волновались нивы.
Собака выла. Ветер дул.
Ее восторг самолюбивый
Я в этот вечер обманул...*

*Угрюмо шепчется болото.
Взошла угрюмая луна.
Там в поле бродит, плачет кто-
то.
Она! Наверное — она!*

*Она смутила сон мой странный
—
Пусть приютит ее другой:
Надутый, глупый и румяный
Паяц в одежде голубой.*

12 июня 1903
Bad Nauheim

«Ей было пятнадцать лет. Но по стуку...»

*Ей было пятнадцать лет. Но по
стуку
Сердца — невестой быть мне могла.
Когда я, смеясь, предложил ей руку,
Она засмеялась и ушла.*

*Это было давно. С тех пор проходили
Никому не известные годы и сроки.
Мы редко встречались и мало говорили,
Но молчанья были глубоки.*

*И зимней ночью, верен сновиденью,
Я вышел из людных и ярких зал,
Где душные маски улыбались пенью,
Где я ее глазами жадно провожал.*

И она вышла за мной, покорная,

Сама не ведая, что будет через
миг.

И видела лишь ночь городская,
черная,
Как прошли и скрылись: невеста и
жених

И в день морозный, солнечный,
красный —

Мы встретились в храме — в глу-
бокой тишине

Мы поняли, что годы молчанья
были ясны,

И то, что свершилось, — сверши-
лось в вышине.

Этой повестью долгих, блажен-
ных исканий

Полна моя душная, песенная
грудь.

Из этих песен создал я зданье,
А другие песни — спою когда-ни-
будь.

16 июня 1903
Bad Nauheim

«Многое замолкло. Многие ушли...»

*Многое замолкло. Многие ушли.
Много дум уснуло на краю земли.*

*Но остались песни и остались дни.
Истина осталась: мы с тобой —
одни*

*Всё, что миновалось, вот оно —
смотри:
Бледная улыбка утренней зари.*

*Сердце всё открыто, как речная
гладь,
Если хочешь видеть, можешь уви-
дать.*

ИЮНЬ 1903
Bad Nauheim

«День был нежно-серый, серый, как тоска...»

*День был нежно-серый, серый, как
тоска.
Вечер стал матовый, как жен-
ская рука.*

*В комнатах вечерних прятали
сердца,
Усталые от нежной тоски без
конца.*

*Пожимали руки, избегали встреч,
Укрывали смехи белизною плеч.*

*Длинный вырез платья, платье,
как змея,
В сумерках белее платья чешуя.*

*Над скатертью в столовой на-
клонились ниц,
Касаясь прическами пылающих
лиц.*

*Стуки сердца чаще, напряженной
взгляд,*

*В мыслях — он, глубокий, нежный,
душный сад.*

*И молча, как по знаку, двинулись
вниз.*

*На ступеньках шорох белых женских
риз.*

*Молча потонули в саду без следа.
Небо тихо вспыхнуло заревом
стыда.*

*Может быть, скатилась красная
звезда.*

ИЮНЬ 1903
Bad Nauheim

ЗАКЛИНАНИЕ

*Луна взошла. На вздох родимый
Отвечу вздохом торжества,
И сердце девушки любимой
Услышит страстные слова.*

*Слушай! Повесила дева
Щит на высоком дубу,
Полная страстного гнева,
Слушает в даях трубу.*

*Юноша в белом — высоко
Стал на горе и трубит.
Вспыхнуло синее око,
Звук замирает — летит.*

*Полная гневной тревоги
Девушка ищет меча...
Ночью на горной дороге
Падает риза с плеча...*

*Звуки умолкли так близко.
Ближе! Приди! Отзовись!
Ризы упали так низко.
Юноша! ниже склонись!*

Луна взошла. На вздох любимой

*Отвечу вздохом торжества.
И сердце девы нелюдимой
Услышит страстные слова.*

ИЮНЬ 1903
Bad Nauheim
(1917)

«Пристань безмолвна. Земля близка...»

Пристань безмолвна. Земля близка.

Земли не видно. Ночь глубока.

*Стою на серых мокрых досках.
Буря хохочет в седых кудрях.*

*И слышу, слышу, будто кричу:
«Поставьте в море на камне свечу!»*

*Когда пристанет челнок жены,
Мы будем вместе с ней спасены!»*

*И страшно, и тяжело в мокрый песок
Бьют волны, шлют волны седой
намек...*

*Она далёко. Ответа нет.
Проклятое море, дай мне ответ!*

*Далёко, там, камень! Там ставьте
те свечу!*

И сам не знаю, я ли кричу.

22 июля 1903

«Я — меч, заостренный с обеих сторон...»

*Я — меч, заостренный с обеих
сторон.*

Я правлю, архангел. Ее Судьбой.

*В щите моем камень зеленый за-
жжен.*

*Зажжен не мной, — господней ру-
кой.*

*Ему непомерность мою вручу,
Когда отыду на вечный сон.*

*Ей в мире оставлю мою свечу,
Оставлю мой камень, мой здеш-
ний звон.*

*Поставлю на страже звенящий
стих.*

*Зеленый камень Ей в сердце за-
жгу.*

*И камень будет Ей друг и жених,
И Ей не солжет, как я не лгу.*

25 июля 1903

ДВОЙНИК

Вот моя песня — тебе. Коломбина.

Это — угрюмых созвездий печать:

*Только в наряде шута-Арлекина
Песни такие умею слагать.*

Двое — мы тащимся вдоль по базару,

*Оба — в звенящем наряде шутов.
Эй, полюбуйтесь на глупую пару,
Слушайте звон удалых бубенцов!*

Мимо идут, говоря: «Ты, прохожий,

Точно такой же, как я, как другой;

*Следом идет на тебя не похожий
Сгорбленный нищий с сумой и
клюкой»*

Кто, проходя, удостоит нас взора?

*Кто угадает, что мы с ним —
вдвоем?*

Дряхлый старик повторяет мне:

«Скоро»

Я повторяю: «Пойдем же, пойдем».

Если прохожий глядит равнодушно,

Он улыбается; я трепещу;

Злобно кричу я: «Мне скучно! Мне душно!»

Он повторяет: «Иди. Не пущу».

Там, где на улицу, в звонкую давку,

Взглянет и спрячется розовый лик, —

Там мы войдем в многолюдную лавку, —

Я — Арлекин, и за мною — старик.

О, если только заметят, заметят,

Взглянут в глаза мне за пестрый наряд! —

Может быть, рядом со мной они встретят

Мой же — лукавый, смеющийся взгляд!

*Там — голубое окно Коломбины,
Розовый вечер, уснувший карниз...
В смертном весельи — мы два Ар-
лекина —
Юный и старый — сплелись, обня-
лись!..*

*О, разделите! Вы видите сами:
Те же глаза, хоть различен на-
ряд!..
Старый — он тупо глумится над
вами,
Юный — он нежно вам преданный
брат!*

*Та, что в окне, — розовой навече-
рий,
Та, что вверху, — ослепительней
дня!
Там Коломбина! О, люди! О, звери!
Будьте, как дети. Поймите меня.*

30 июля 1903 (24 февраля 1906)

«Горит мой день, будя ответы...»

*Горит мой день, будя ответы
В сердцах, приявших торжество.
Уже зловещая комета
Смутилась заревом его.*

*Она бежит стыдливым бегом,
Оставив красную черту,
И гаснет над моим ночлегом
В полуразрушенном скиту.*

8 августа 1903

«Над этой осенью — во всем...»

*Над этой осенью — во всем
Ты прошумела и устала.
Но я вблизи — стою с мечом,
Спустив до времени забрало.*

*Души кипящий гнев смири,
Как я проклятую отвагу.
Остался красный зов зари
И верность голубому стягу.*

*На верном мы стоим пути,
Избегли плена не впервые.
Веди меня. Чтоб всё пройти,
Нам нужны силы неземные.*

11 августа 1903

ВЕРБНАЯ СУББОТА

*Вечерние люди уходят в дома.
Над городом синяя ночь зажжена.
Боярышни тихо идут в терема.
По улице вееет, гуляет весна.*

*На улице праздник, на улице свет,
И свечки, и вербы встречают за-
рю.
Дремотная сонь, неуловленный
бред —
Заморские гости приснились ца-
рю...*

*Приснились боярам... — «Просни-
тесь, мы тут».
Боярышня сонно склонилась во
мгле...
Там тени идут и виденья плы-
вут...
Что было на небе — теперь на
земле...*

*Весеннее утро. Задумчивый сон.
Влюбленные гости заморских
племен
И, может быть, поздних, веселых*

*времен.
Прозрачная тучка. Жемчужный
узор.*

*Там было свиданье. Там был раз-
говор...
И к утру лишь бледной рукой от-
перлась,
И розовой зорькой душа занялась.*

1 сентября 1903

«Я был невенчан. Премудрость храня...»

*Я был невенчан. Премудрость храня,
У Тайны ключами зловеще звенел.*

*Но Ты полюбила меня.
Ты — нежная жрица Лазурного
Дня*

*Блуждая глазами, в подземных
ходах
Искал — и достался мне камень в
удел —*

*Тяжелый и черный.
Впотьмах
Впился я глазами — и видеть хотел
Все жилы, все ходы и все письмена.*

*Но властный поток Твоих
роз
Восставил меня. И на выси вознес,
Где Ты пробуждалась от зимнего
сна,*

*Где Весна
Победила мороз.*

11 сентября 1903

«Я мог бы ярче просиять...»

*Я мог бы ярче просиять,
Оставив след на синей влаге.
Но в тихо-сумрачном овраге
Уже струится благодать.*

*И буду верен всем надеждам.
Приму друзей, когда падут.
Пусть в тихом сне к моим одеж-
дам
Они, избитые, прильнут.*

*Но эта Муза не выносит
Мечей, пронзающих врага.
Она косою мирной косит
Головку сонного цветка.*

15 сентября 1903

ОТВЕТ

С. М. Соловьеву

Сквозь тонкий пар сомнения
Смотрю в голубоватый сон.
В твоих словах — веления
И заповедь святых времен.
Когда померкнут звонкие
Раздумья трехвенечных снов,
Совьются нити тонкие
Немеркнущих осенних слов.
Твои слова — любимый клик,
Спокойный зов к осенним дням,
Я их люблю — и я привык
Внимать и верить глубинам.
Но сам — задумчивей, чем был,
Пою и сдерживаю речь.
Мой лебедь здесь, мой друг при-
плыл
Мою задумчивость беречь.

19 сентября 1903 (1908?)

«Мой месяц в царственном зените...»

*Мой месяц в царственном зените.
Ночной свободой захлебнусь
И там — в серебряные нити
В избытке счастья завернусь.*

*Навстречу страстному безволю
И только будущей Заре —
Киваю синему раздолью,
Ныряю в темном серебре!..*

*На площадях столицы душной
Слепые люди говорят:
«Что над землею? Шар воздуш-
ный.
Что под луной? Аэростат».*

*А я — серебряной пустыней
Несусь в пылающем бреду.
И в складки ризы темно-синей
Укрыл Любимую Звезду.*

1 октября 1903

«Возвратилась в полночь. До утра...»

*Возвратилась в полночь. До утра
Подходила к синим окнам зала.
Где была? — Ушла и не сказала.
Неужели мне пора?*

*Беспокойно я брожу по зале...
В этих окнах есть намек.
Эти двери мне всю ночь бросали
Скрипы, тени, может быть,
упрек?*

*Завтра я уйду к себе в ту пору,
Как она придет ко мне рыдать.
Опущу белеющую штору,
Занавешу пологом кровать.*

*Лягу, робкий, улыбаясь мигу,
И один, вкусив последний хлеб,
Загляжусь в таинственную книгу
Совершившихся судеб.*

9 октября 1903

«Я бежал и спотыкался...»

Андрею Белому

Я бежал и спотыкался,
Обливался кровью, бился
Об утесы, поднимался,
На бегу опять молился.
И внезапно повеяло холодом.
Впереди покраснела заря.
Кто-то звонким, зывающим мо-
лотом
Воздвигал столпы алтаря.
На черте горизонта пугающей,
Где скончалась внезапно земля,
Мне почудился ты — умирающий,
Истекающий кровью, как я.
Неужели и ты отступаешь?
Неужели я стал одинок?
Или ты, испытывая, мигаешь,
Будто в поле кровавый платок?
О, я увидел его, несчастный,
Увидел красный платок полей...
Заря ли кинула клич свой крас-
ный?
Во мне ли грянула мысль о Ней?
То — заря бесконечного холода,
Что послала мне сладкий на-

мек.

*Что рассыпала красное золото,
Разостлала кровавый платок.
Из огня душа твоя скована
И вселенской мечте предана.
Непомерной мечтой взволнована*

Угадать Ее Имена.

18 октября 1903 (Лето 1904)

«Сижу за ширмой. У меня...»

Иммануил Кант

*Сижу за ширмой. У меня
Такие крохотные ножки...
Такие ручки у меня,
Такое темное окошко...
Тепло и темно. Я гашу
Свечу, которую приносят,
Но благодарность приношу...
Меня давно развлечься просят,
Но эти ручки... Я влюблен
В мою морщинистую кожу...
Могу увидеть сладкий сон,
Но я себя не потревожу:
Не потревожу забытья,
Вот этих бликов на окошке...
И ручки скрещиваю я,
И также скрещиваю ножки.
Сижу за ширмой. Здесь тепло.
Здесь кто-то есть. Не надо свеч-
ки.
Глаза бездонны, как стекло.
На ручке сморщенной — колечки.*

18 октября 1903

«И снова подхожу к окну...»

*...И снова подхожу к окну,
Влюблен в мерцающую сагу.
Недолго слушать тишину:
Изнеможенный, снова лягу.*

*Я на покой ушел от дня,
И сон гоню, чтоб длить молча-
нье.
Днем никому не жаль меня,—
Мне ночью жаль мое страданье...*

*Оно в бессонной тишине
Мне льет торжественные муки.
И кто-то милый, близкий мне
Сжимает жалобные руки...*

26 октября 1903

«Когда я уйду на покой от времен...»

*Когда я уйду на покой от времен,
Уйду от хулы и похвал,
Ты вспомни ту нежность, тот
ласковый сон,
Которым я цвел и дышал.*

*Я знаю, не вспомнишь Ты, Свет-
лая, зла,
Которое билось во мне,
Когда подходила Ты, стройно-бе-
ла,
Как лебедь, к моей глубине.*

*Не я возмущал Твою гордую лень
—
То чуждая сила его.
Холодная туча смущала мой
день,—
Твой день был светлей моего.*

*Ты вспомнишь, когда я уйду на по-
кой,
Исчезну за синей чертой,—
Одну только песню, что пел я с*

*Тобой,
Что Ты повторяла за мной.*

1 ноября 1903

«Так. Я знал. И ты задул...»

Андрею Белому

*Так. Я знал. И ты задул
Яркий факел, изнывая
В дымной мгле.
В бездне — мрак, а в небе — гул.
Милый друг! Звезда иная
Нам открылась на земле.*

*Неразлучно — будем оба
Клятву Вечности нести.
Поздно встретимся у гроба
На серебряном пути.*

*Там — сжимающему руки
Руку нежную сожму.
Молчаливому от муки
Шею крепко обниму.*

*Так. Я слышал весть о новом!
Маска траурной души!
В Оный День — знакомым словом
Снова сердце оглуши!*

*И тогда — в гремящей сфере
Небывалого огня —*

*Светлый меч нам вскроет двери
Ослепительного Дня.*

1 ноября 1903

«Ты у камина, склонив седины...»

*Ты у камина, склонив седины,
Слушаешь сказки в стихах.
Мы за тобою — незримые сны —
Чертим узор на стенах.*

*Дочь твоя — в креслах — весны
розовей,
Строже вечерних теней.
Мы никогда не стучали при ней,
Мы не шалили при ней.*

*Как у тебя хорошо и светло —
Нам за стеною темно...
Дай пошалим, постучимся в стек-
ло,
Дай-ка — забьемся в окно!*

*Скажешь ты, тихо подняв седи-
ны:
«Стукнуло где-то, дружок?»
Дочка твоя, что румяней весны,
Скажет: «Там серый зверок».*

«Крыльцо Ее словно паперть...»

*Крыльцо Ее словно паперть.
Вхожу — и стихает гроза.
На столе — узорная скатерть.
Притаились в углу образа.*

*На лице Ее — нежный румянец,
Тишина озаренных теней.
В душе — кружащийся танец
Моих улетевших дней.*

*Я давно не встречаю румянца,
И заря моя — мутно тиха.
И в каждом кружении танца
Я вижу пламя греха.*

*Только в дар последним похмельям
Эта тихая радость дана.
Я пришел к ней с горьким весельем
Осушить мой кубок до дна.*

7 ноября 1903 (1905)

РАССВЕТ

*Я встал и трижды поднял руки.
Ко мне по воздуху неслись
Зари торжественные звуки,
Багрянцем одевая высь.*

*Казалось, женщина вставала,
Молилась, отходя во храм,
И розовой рукой бросала
Зерно послушным голубям.*

*Они белели где-то выше,
Белея, вытянулись в нить
И скоро пасмурные крыши
Крылами стали золотить.*

*Над позолотой их заемной,
Высоко стоя на окне,
Я вдруг увидел шар огромный,
Плывущий в красной тишине.*

18 ноября 1903

«Облака небывалой услады...»

*Облака небывалой услады —
Без конца их лазурная лень.
Уходи в снеговые громады
Розоватый приветствовать день.
Тишины снегового намека,
Успокоенных дум не буди...
Нежно-синие горы глубоко
Притаились в небесной груди.
Там до спора — сквозящая ласка,
До войны — только нежность
твоя,
Без конца — безначальная сказка,
Рождество голубого ручья...
Невозможную сладость приемли,
О, изменник! Люблю и зову
Голубые приветствовать земли,
Жемчужовые сны наяву.*

21 ноября 1903 (1906?)

«Спустишь в подземные ущелья...»

*Спустишь в подземные ущелья,
Земные токи разбуди,
Спасай, спасай твое веселье,
Спасай ребенка на груди!*

*Уж поздно. На песке ложбины
Лежит, убита горем, мать.
Холодный ветер будет в спину
Тебе, бегущему, хлестать!*

*Но ты беги, спасай ребенка,
Прижав к себе, укутав в плащ,
И равномерным бегом звонко
Буди, буди нагорный хрящ!*

*Успеешь добежать до срока,
Покинув горестную мать,
И на скале, от всех далекой,
Ему — ребенку — имя дать!*

21 ноября 1903

«Темная, бледно-зеленая...»

М. А. Олениной-д'Альгейм

*Темная, бледно-зеленая
Детская комнатка.
Нянюшка бродит сонная.
«Спи, мое дитяtko».*

*В углу — лампадка зеленая.
От нее — золотые лучики.
Нянюшка, над постелькой скло-
ненная...
«Дай заверну твои ноженьки и ру-
ченьки».*

*Нянюшка села и задумалась.
Лучики побежали — три лучика.
«Нянюшка, о чем ты задумалась?
Расскажи про святого мученика».*

*Три лучика. Один тоненький...
«Святой мученик, дитяtko, пре-
ставился...
Закрой глазки, мой мальчик сон-
ненький.
Святой мученик от мученья изба-
вился».*

23 ноября 1903

ФАБРИКА

*В соседнем доме окна жолты.
По вечерам — по вечерам
Скрипят задумчивые болты,
Подходят люди к воротам.*

*И глухо заперты ворота,
А на стене — а на стене
Недвижный кто-то, черный кто-то
Людей считает в тишине.*

*Я слышу всё с моей вершины:
Он медным голосом зовет
Согнуть измученные спины
Внизу собравшийся народ.*

*Они войдут и разбредутся,
Навалят на спины кули.
И в жолтых окнах засмеются,
Что этих нищих провели.*

24 ноября 1903

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПОРА

И. Д. Менделееву

Ты кормчий — сам, учитель — сам.

Твой путь суров. Что толку в этом?

А я служу Ее зарям,

Моим звездащимся обетам.

Я изменений сон люблю,

*Открытый ветру в час блужда-
ний.*

Изменник сам — не истреблю

Моих' задумчивых гаданий.

Ты также гредишь над рулем,

*Но ветх твой челн, старо корми-
ло,*

А мы в урочный час придем —

И упадет твое ветрило.

Скажи, когда в лазури вдруг

Заплещут ангелы крылами,

Кто первый выпустит из рук

Свое трепещущее знамя?

2 декабря 1903 (1910)

«Что с тобой — не знаю и не скрою...»

Что с тобой — не знаю и не скрою

—
*Ты больна прозрачной белизной.
Милый друг, узнаешь, что с то-
бою,
Ты узнаешь будущей весной.*

*Ты поймешь, когда, в подушках ле-
жа,
Ты не сможешь запрокинуть рук.
И тогда сойдет к тебе на ложе
Непрерывный, заунывный звук.*

*Тень лампы вздрогнет и встре-
вожит
Кто-то, отделившись от стены,
Подойдет — и медленно поло-
жит
Нежный саван снежной белизны.*

5 декабря 1903 (1915)

«Мы шли на Лидо в час рассвета...»

*Мы шли на Лидо в час рассвета
Под сетью тонкого дождя.
Ты отошла, не дав ответа,
А я уснул, к волнам сойдя.*

*Я чутко спал, раскинув руки,
И слышал мерный плеск волны.
Манили страстной дрожью зву-
ки,
В колдунью-птицу влюблены.*

*И чайка — птица, чайка — дева
Всё опускалась и плыла
В волнах влюбленного напева,
Которым ты во мне жила.*

11 декабря 1903 (1910)

«Мне гадалка с морщинистым ликом...»

Мне гадалка с морщинистым ликом

Ворожила под темным крыльцом.

*Очарованный уличным криком,
Я бежал за мелькнувшим лицом.*

*Я бежал и угадывал лица,
На углах останавливал бег.
Предо мною ползла вереница
Нагруженных, скрипящих телег.*

*Проползала змеей меж домами —
Я не мог площадей перейти...
А оттуда взывало: «За нами!»
Раздавалось: «Безумный! Прости!»*

*Там — бессмертною волей томи-
ма,
Может быть, призывала Сама...
Я бежал переулками мимо —
И меня поглотили дома.*

13 декабря 1903 (Лето 1904)

«Плачет ребенок. Под лунным серпом...»

Е. П. Иванову

Плачет ребенок. Под лунным серпом

Тащится по полю путник горбатый.

В роще хохочет над круглым горбом

Кто-то косматый, кривой и рогатый

В поле дорога бледна от луны.

Бледные девушки прячутся в травы.

Руки, как травы, бледны и нежны.

Ветер колыхет их влево и вправо

Шепчет и клонится злак голубой.

Пляшет горбун под луною двурогой.

Кто-то зовет серебристой трубой.

Кто-то бежит озаренной дорогой.

*Бледные девушки встали из трав.
Подняли руки к познанию, к мол-
чанью
Ухом к земле неподвижно припав,
Внемлет горбун ожиданью, дыха-
нью.*

*В роще косматый беззвучно дро-
жит
Месяц упал в озаренные злаки.
Плачет ребенок. И ветер молчит.
Близко труба. И не видно во мра-
ке.*

14 декабря 1903

«Среди гостей ходил я в черном фраке...»

*Среди гостей ходил я в черном
фраке
Я руки жал. Я, улыбаясь, знал:
Пробьют часы. Мне будут делать
знаки.
Поймут, что я кого-то увидал...*

*Ты подойдешь. Сожмешь мне
больно руку.
Ты скажешь: «Брось. Ты возбужда-
ешь смех».
Но я пойму — по голосу, по звуку,
Что ты меня боишься больше
всех.*

*Я закричу, беспомощный и блед-
ный,
Вокруг себя бесцельно оглянусь.
Потом — очнусь у двери с ручкой
медной.
Увижу всех... и слабо улыбнусь.*

18 декабря 1903

ИЗ ГАЗЕТ

Встала в сияньи. Крестила детей.
И дети увидели радостный сон.
Положила, до полу клонясь голо-
вой,
Последний земной поклон.

Коля проснулся. Радостно вздох-
нул,
Голубому сну еще рад наяву.
Прокатился и замер стеклянный
гул:
Звенящая дверь хлопнула внизу.

Прошли часы. Приходил человек
С оловянной бляхой на теплой
шапке.
Стучал и дожидался у двери чело-
век.
Никто не открыл. Игнали в прят-
ки.

Были веселые морозные Святки.

Прятали мамин красный платок.
В платке уходила она по утрам.
Сегодня оставила дома платок:

Дети прятали его по углам.

*Подкрались сумерки. Детские тени
Запрыгали на стене при свете фонарей.
Кто-то шел по лестнице, считая ступени.
Сосчитал. И заплакал. И постучал у дверей.*

*Дети прислушались. Отворили двери.
Толстая соседка принесла им щей.
Сказала: «Кушайте». Встала на колени
И, кланяясь, как мама, крестила детей*

*Мамочке не больно, розовые детки.
Мамочка сама на рельсы легла.
Доброму человеку, толстой соседке,
Спасибо, спасибо. Мама не могла...*

Мамочке хорошо. Мама умерла.

27 декабря 1903

СТАТУЯ

*Лошадь влекли под уздцы на чугу-
гунный
Мост. Под копытом чернела вода.
Лошадь храпела, и воздух безлун-
ный
Храп сохранял на мосту навсегда.*

*Песни воды и хрипящие звуки
Тут же вблизи расплывались в ха-
ос.
Их раздирали незримые руки.
В черной воде отраженье неслось.*

*Мерный чугун отвечал одното-
но.
Разность отпала. И вечность спа-
ла.
Черная ночь неподвижно, бездон-
но —
Лопнувший в бездну ремень увлек-
ла.*

*Всё пребывало. Движенья, страда-
нья —
Не было. Лошадь храпела навек.
И на узде в напряженьи молчанья*

Вечно застывший висел человек.

28 декабря 1903

«По берегу плелся больной человек...»

*По берегу плелся больной человек.
С ним рядом ползла вереница телег*

*В дымящийся город везли балаган,
Красивых цыганок и пьяных цыган.*

*И сыпали шутки, визжали с телег.
И рядом тащился с кульком человек.*

*Стонал и просил подвезти до села.
Цыганочка смуглую руку дала.*

*И он подбежал, ковыляя, как мог,
И бросил в телегу тяжелый кулек.*

*И сам надорвался, и пена у губ.
Цыганка в телегу взяла его труп.*

*С собой усадила в телегу рядком,
И мертвый качался и падал ничком.*

*И с песней свободы везла до села.
И мертвого мужа жене отдала.*

28 декабря 1903

«Протянуты поздние нити минут...»

*Протянуты поздние нити минут,
Их все сосчитают и нам отдадут.*

«Мы знаем, мы знаем начертанный круг» —

Ты так говорила, мой Ангел, мой Друг.

Судьбой назвала и сказала:

«Смотри,

Вот только: от той до последней зари.

Пусть ходит, тревожит, колеблет ночник,

Твой бледный, твой серый, твой жалкий двойник

Все нити в Одной Отдаленной Руке,

Все воды в одном голубом роднике,

*И ты не поднимешь ни края завес,
Скрывающих ужас последних*

небес».

*Я знаю, я помню, ты так мне ве-
лишь,*

*Но ты и сама эти ночи не спишь,
И вместе дрожим мы с тобой по
ночам,
И слушаем сказки, и верим ча-
сам...
Мы знаем, мы знаем, подруга, по-
верь:
Отворится поздняя, древняя
дверь,
И Ангел Высокий отворит гробы,
И больше не будет соблазна судь-
бы.*

28 декабря 1903 (1907?)

«Я кую мой меч у порога...»

*Я кую мой меч у порога.
Я опять бесконечно люблю.
Предо мною вьется дорога.
Кто пройдет — того я убью.*

*Только ты не пройди, мой Глашатай.
Ты вчера промелькнул на горе.
Я боюсь не Тебя, а заката.
Я — слепец на вечерней заре.*

*Будь Ты ангел — Тебя не узнаю
И смертельной сталью убью:
Я сегодня наверное чаю
Воскресения мертвых в раю.*

28 декабря 1903 (1907)

«Ветер хрипит на мосту меж столбами...»

*Ветер хрипит на мосту меж
столбами,
Черная нить под снегами гудёт.*

*Чудо ползет под моими санями,
Чудо мне сверху поет и поет...*

*Всё мне, невучее, тяжело и трудно,
Песни твои, и снега, и костры...*

*Чудо, я сплю, я устал непробуд-
но...
Чудо, ложись в снеговые бугры!*

28 декабря 1903

«Отдых напрасен. Дорога крута...»

*Отдых напрасен. Дорога крута.
Вечер прекрасен. Стучу в ворота.*

*Дольнему стуку чужда и строга,
Ты рассыпаешь кругом жемчуга.*

*Терем высок, и заря замерла.
Красная тайна у входа легла.*

*Кто поджигал на заре терема,
Что воздвигала Царевна Сама?*

*Каждый конек на узорной резьбе
Красное пламя бросает к Тебе.*

*Купол стремится в лазурную
высь
Синие окна румянцем зажглись.*

*Все колокольные звоны гудят.
Залит весной беззакатный наряд.*

*Ты ли меня на закатах ждала?
Терем зажгла? Ворота отперла?*

28 декабря 1903 (Июль 1904?)

Примечания

1

Не тронь моих кругов (лат.).

[^^^]